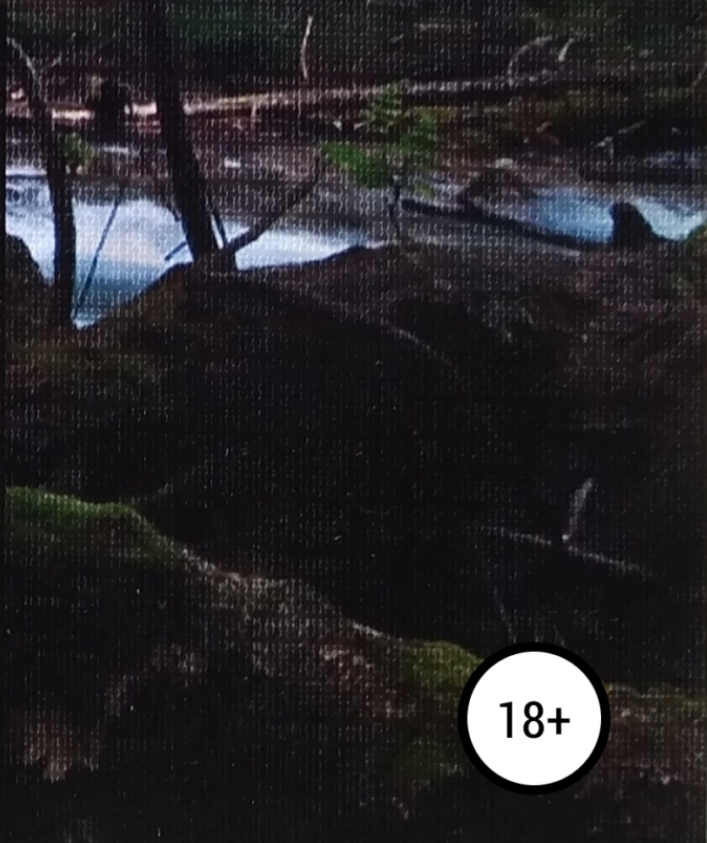

Анна и Татьяна
АКСИНИНЫ

ПРОПАВШАЯ В СУМЕРКАХ

18+

Анна Аксикина

Пропавшая в сумерках

«Автор»

2013

Аксинина А.

Пропавшая в сумерках / А. Аксинина — «Автор», 2013

Марина Белых недоумевала, как человек мог исчезнуть без следа, раствориться в сумерках, как призрак? Она не хотела браться за поиски этой женщины, лучше заниматься домом, сыном, любимой работой, ходить в гости или в театр. Но невольно заинтересовалась этой загадкой, ключи от которой оказались в далёком Новосибирске. Отгадкой стала цепь человеческих трагедий, страшных преступлений, счастливых спасений.

Анна Аксинина, Татьяна Аксинина

Пропавшая в сумерках

Я проснулась от предчувствия беды. Оно было таким острым, что я оцепенела. Ужас наполнил весь дом, и серым дымом вползал в щель под дверь в мою комнату. В доме что-то трещало и падало. Вскочив с кровати, я рывком открыла дверь и выбежала в коридор. От едкого дыма побежали слезы, я закашлялась. Мой дом горел. Пылала лестница, ведущая на второй этаж, яркие языки пламени лизали стены коридора. Я закрыла лицо руками и попыталась сделать несколько шагов в сторону выхода. Мне опалило волосы, невыносимый жар окутал меня. Испугавшись, я вернулась в свою комнату. Я плотно прикрыла дверь. В комнате было нечем дышать. Я вскочила на подоконник, открыла обе створки окна. Там за окном была жизнь. Сад заливал лунный свет. Отблески пожара играли на стволах и ветках старых яблонь. «Бабушка, спаси меня». Я всем телом прижалась к железной решетке, закрывающей окно. Слезы текли по моим щекам. Жуткий грохот раздался в коридоре: рухнула лестница. За моей спиной пылал огонь. Как страшно умирать! Я не могу больше кричать, я закрываю глаза, и проваливаюсь в пустоту...

Я проснулась от грохота, и не поняла сразу, где я? И что со мной? Сквозь тюлевые занавески окна в комнату проникали всполохи молний, раскаты грома сотрясали домик. Анастасия Матвеевна ворочалась на своей кровати и бормотала: «Свят, Свят! Спаси и сохрани!» Я села на кровати.

– Проснулась, Катюша? Гроза-то какая нынче. Господи, за какие-то грехи?

– Мне сон страшный приснился, про пожар.

– Молись, Катерина. И не ропщи. На все Божья воля. Проси у Господа терпения и смирения. И за родных помолись. Им там легче, когда за них на земле молятся. Кажись, стихает. Ну, и ладнущи, поспим еще чуток.

***

Марина в спешке собиралась на работу. «Не забыть... сказать... предупредить...» Сынишке Сашеньке исполнилось полтора года. На прошлой неделе отметили в семейном кругу событие. От приятных воспоминаний потеплело на сердце. Мама и папа, сестра Маша с мужем Олегом и сыном Витей – вот и все гости. Но душевно посидели. Витя, племянник Марины, – ровесник Саше. Сестры умудрились родить малышей с разницей в несколько дней. До сих пор в семье любят подшучивать на эту тему.

Как же быстро вырос сынок! Кажется, совсем недавно принесли его из роддома, а уже бегают и разговаривают. Совсем взрослый человечек, с ним и договориться можно. Марина вздохнула, жалко оставлять его с няней, но приходится.

Муж Марины, Андрей, – главный редактор журнала «Кредо» и директор одноименного издательства, а Марина – главная помощница мужа. Столько сил вложено в любимое дело! Порой приходится крутиться обоим супругам, как белка в колесе. Но регулярно, без опозданий, выходит очередной номер их журнала, выполняются заказы на полноцветную печать.

Марина представила, как держит в руках пахнущий типографской краской новый номер, и улыбнулась. Но улыбка вышла слабая, мгновенно слетевшая с её лица. Как некстати отъехал Андрей в командировку! Вроде всё было отлажено, катилось по давно проложенным рельсам, и не о чем было беспокоиться Андрею перед отъездом. Ан–нет! Стоило мужу уйти за порог, как посыпались проблемы: неправильно сверстали новый номер, в типографию не поставили во время нужную краску. А от той, что срочно нашли взамен, вышел из строя 3-х метровый принтер «Инфинити», и второй что-то забарахлил. Марина попросила печатников и налад-

чика остаться вечером после смены и промыть принтеры. Заказов, как на назло, набрали выше крыши. И что теперь Марине делать с ними? Могла бы, сама встала к принтеру.

Весь день Марина провела в бегах и суете, и только к вечеру смогла, наконец-то расслабиться. Но только она с наслаждением вытянулась в своем рабочем кресле, поставила перед собой чашечку с ароматным горячим кофе, как позвонила сестра Маша.

– Мариша, ты собираешься?

– Куда? – искренне удивилась Марина.

– Здравсте! Забыла? Да мы же еще месяц назад обещали, и на этой неделе договаривались с тобой.

– А что, сегодня уже четверг? Маша, прости, закрутилась, забыла. Андрея нет, все на мне.

– Давай отменим, если тебе некогда, – разочарованно затянула Маша.

– Нет, нет, я соберусь, через полчаса буду готова.

– Хорошо, я заеду за тобой.

Марина вскочила с кресла. Без удовольствия залпом проглотила содержимое чашки. «Так, в магазин за гостинцами... няню предупредить... дизайнеру сказать, а в типографию я из гостей позвоню. Кажется всё! Маша – молодец, помнит. Представляю, как бы расстроилась Галина Леонидовна, если бы мы с Машей не пришли сегодня к ней на ужин».

Галина Леонидовна была школьной учительницей сестер Белых, она преподавала русский язык и литературу. Школа давно осталась позади, как и университет Марины и медицинская академия Маши, но не угасла старая традиция: по четвергам навещать любимую учительницу. Сначала к Галине Леонидовне ходила большая компания. Затем, кто уехал в другой город, у кого появились другие дела и друзья. Из всей компании регулярно ходили навещать старую учительницу Марина с Машей, да их общая подруга Таня Носик. Шло время, посещения стали редкими, но тем радостнее и приятнее были встречи.

Марине всегда нравилось ходить в гости к Галине Леонидовне, и отдохнешь, и повеселишься. Галина Леонидовна, несмотря на свой преклонный возраст, во-первых, никогда не жаловалась, наоборот всегда улыбалась и радовалась жизни. Во-вторых, она днями просиживала в Интернете, откапывала интересные новости. А в-третьих, с азартом переписывалась с молодежью, давала советы, а иногда и шалила, разыгрывала доверчивых посетителей Интернета. То пересказывала молодежным сленгом Шекспира, то сама придумывала душещипательные истории. Одним словом, Интернет-страсти кипели.

Маша, как всегда была пунктуальна. Марина еще причесывалась, когда она позвонила. Вынув надоевшую за день заколку, она распустила свои каштановые длинные выющиеся волосы, одним движением взбила мелированную асимметричную челку и напоследок улыбнулась и подмигнула кареглазой симпатичной девушке в зеркале. «Это очень важно – улыбаться своему отражению», – поучала своих юных друзей Галина Леонидовна. Марина выскочила из редакции, на ходу набрасывая легкую ветровку, и сказу же увидела красный Машин джип. Платиновая блондинка на переднем сидении просто просилась в рекламу. Но уж очень она строго и серьезно смотрит на мир своими бесподобными вишневыми глазами, сроду не красится и годами не меняет прическу.

– Привет! – Марина плюхнулась на сиденье и только тут заметила, что у Маши в салоне сидит еще одна пассажирка. Рядом с этой красоткой не только Маша показалась непричесанной, но и все усилия Марины как будто сошли на нет.

– Марина, я тебя не предупредила. Надеюсь, ты не будешь возражать, с нами захотела пойти Снежана.

– Снежана?

– Да, я – Снежана. Мы учились с Машей в одном классе, – вступила в разговор молодая женщина, сидящая рядом с Мариной. – Вы меня, наверное, не помните. Я совершенно случайно узнала, что Вы с сестрой навещаете Галину Леонидовну. Извините, что напросилась

в вашу компанию. Но так захотелось повидать свою любимую учительницу. Стольким ей обязана. На работе со мной все советуются, как правильно написать слово или грамотно составить фразу, несмотря на разные сервисы по проверке правописания в компьютерных программах.

– Конечно, я не буду возражать, Галина Леонидовна обрадуется новому посетителю.

Марина пыталась вспомнить одноклассницу Марины, но не могла.

«Снежана – обеспеченная женщина, – отметила Марина. – По ней видно, что не бедствует, ухоженная, даже бы сказала – холеная. Но, убей меня, Бог, я совсем не помню ее девочкой. Уж это точно, она не была близкой Машиной подругой в классе».

Пока доехали до Олимпийского, успели 2 раза постоять в пробках, поэтому все гости уже были на месте. В этот четверг «костер» не был многолюдным: шестеро из Машиного класса, одна – Марина – из предыдущего выпуска, и Таня Носик, успевшая поучиться сначала с Мариной, а потом с Машей. Всего-то восемь человек. Двухкомнатная квартира Костриковых вмещала порой и вдвое больше.

Галина Леонидовна радостно приветствовала своих гостей. Как обычно, она была одета в элегантный брючный костюм, седые волосы аккуратно подстрижены и уложены, светлые лучистые глаза чуть подведены тенями. Боясь, что из-за склероза Галина Леонидовна не узнает Снежану, которая не была у нее с самого выпуска, Маша прямо в прихожей объявила:

– А вот наша Снежана!

Галина Леонидовна тепло приветствовала свою бывшую ученицу.

– Снежана, рада тебя видеть, ты чудесно выглядишь. Спасибо за конфеты! Какая большая коробка! Мне столько и в месяц не осилить, если молодежь не поможет. Ставь сразу на стол,

«Вот, что отличает человека тактичного от вежливого, – подумала Марина. – Галина Леонидовна и не заикнулась о своей вегетарианской диете. Может, даже съест одну конфетку, свою месячную норму, если гостья будет настаивать».

– Снежана, какими судьбами? Как же ты время нашла приехать? Уж не прогорел ли твой бизнес? – В голосе Тани Носик сквозило явное неодобрение, густые темные брови её насупились. На ее подвижное худое «стильное» лицо как будто мрачная туча напозлала.

– Здравствуй, Танечка! – Снежана как будто не заметила выпада, – Спасибо, с бизнесом все в порядке. Не так уж он меня напрягает, чтобы нельзя было навестить старых друзей.

Она лучезарно улыбнулась. Марина получила возможность рассмотреть Снежану подробнее. Внешность у нее была кукольная: большие голубые глаза, загнутые ресницы, аккуратный, чуть курносый носик, пухленькие губки. Лицо обрамлялось модной прической с эффектом мокрых волос – целой копной соломенного цвета, спадающей на плечи. И фигура хорошая: рост средний, не худая, не полная, а вся – ладная, все при ней. И одета в элегантное платье под цвет глаз, очень непростого фасона, похоже, из натурального шелка. Украшения – серебряные серьги, браслет и кольцо с бирюзой. Есть чувство меры: не надела бриллианты на скромную вечеринку одноклассников. Туфли, сумочка, маникюр, макияж – все подобрано безукоризненно. Нежный аромат духов «Шанель-Мадмуазель». Одно нехорошо – очень уж она гордится собой, это просто сквозит в каждом слове, в каждом движении.

Снежана прошла, словно пава, и села в самое удобное кресло. И сразу слева и справа от нее, как магнитом притянутые, оказались оба представителя мужского пола: одноклассник Дима Соболев и живущий у Галины Леонидовны внук Максим, студент Бауманки.

– Так расскажи, Снежана, чем ты сейчас занимаешься? – с приветливой улыбкой обратилась к гостье Галина Леонидовна. – Ты ведь окончила факультет бизнеса?

Таня демонстративно, не дожидаясь ответа Снежаны, подхватила пакеты и вышла из комнаты. Марина последовала за ней. На правах старых друзей они хозяйничали у Галины Леонидовны, как у себя дома. Сегодня учительница попросила помочь ей накрыть фуршетный стол. Она не хотела загромождать подход к своему любимому компьютеру, так как гвоздем вечера были объявлены слайд-программы. Хлеб, винегрет, блюдо с печеной картошкой она

разместила на сложенном «столе-книжке», а тарелочки и столовые приборы – на застеленном салфеткой подоконнике.

– Чем она тебе так насолила? – Спросила Марина, раскладывая на тарелку сырную нарезку.

Татьяна тем временем принялась мыть и резать любимые фрукты учительницы: яблоки, груши и бананы. Она сразу поняла, о ком речь.

– Явилась – не запылилась! После выпускного со всеми вместе клялась, что не забудет Галину Леонидовну на пенсии. И ни разу не пришла на наш «костер по четвергам». Даже тогда, после инсульта Галины Леонидовны, когда я лично весь класс обзвонила. Поразительно, как у некоторых людей возникает потеря памяти в юном возрасте! А точнее – совести!

– Но не у всех же. Тогда многие наши ученики откликнулись, приходили, помогали, чем могли. Из других городов и даже стран приезжали, звонили.

– Да, но не Снежана. Считай, семь лет прошло, а она в Москве не нашла минуточки свободной для «любимой учительницы». Всегда она была на отшибе, держалась заносчиво. И прозвищем «Снежная королева» ее наградили не за красоту, а за высокомерие. Не удивлюсь, если сейчас ей что-то надо, какой-то выгоды для себя ищет.

Однако, за вечер Снежана ни разу ни к кому не обратилась с просьбой. Она вела себя довольно непринужденно, увлеченно смотрела слайды Галины Леонидовны с цветами любимой дачи, хвалила ее варенье, горячо поддержала обсуждение статьи Марины «Прогулка в Замоскворечье».

Марина написала ее после реальной прогулки с гостями из Новосибирска. В мае во время отпуска папина троюродная сестра Катя приехала в Москву на недельную экскурсию с мужем и невесткой, воспользовавшись льготным проездом семьи железнодорожника. В отличие от своего сына Пети, ни тетя Катя, ни дядя Вася никогда не были в столице. Вот Соня, выпускница Архитектурной академии, провела здесь прошлым летом целых две недели, и, конечно, могла бы сама выступить гидом. Но не бросать же сибирских родственников на произвол судьбы! Этого семья Белых допустить не могла. План посещения достопримечательностей был составлен и обсужден по электронной почте заранее, были куплены и билеты в театры для гостей и родителей Марины. Чтобы разгрузить Николая Николаевича и Елену Алексеевну, Маша с Олегом вызвались свозить гостей в Коломенское, а Марина выбрала посещение Третьяковской картинной галереи и Красной площади.

Марина распланировала все по времени: 2 часа в галерее, 1 час на обед и отдых, потом пешая прогулка и выход через Васильевский спуск на Красную площадь. Пока дошли от «Третьяковки» до Большой Полянки светило солнце, церковь Григория Неокесарийского, с нарядным оранжево-бело-зеленым узором выглядела сказочно красиво. На Лужковом мосту уже тучка набежала, и фонтаны на воде не так ярко смотрелись. На Болотном острове Марина ускорила шаг, поглядывая на небо. Мимо клумб разноцветных ароматных роз, мимо бегающих детей и странновато одетых фехтовальщиков она провела своих гостей чуть не бегом. Но никак нельзя было пройти мимо скульптурной композиции Михаила Шамякина «Дети – жертвы пороков взрослых». Соню, дизайнера по профессии, она привела в такое восхищение, что пришлось ее чуть ли не силой оттаскивать. Поэтому, когда дошли до Софийской набережной, панорама Кремля и Василий Блаженный предстали перед ними на фоне синей грозовой тучи. Марина предложила сократить программу и вернуться поскорей в метро, и дядя Вася, имевший после обеда довольно сонный вид, ее поддержал. Но тетя Катя была в восторге от вида и упростила снять их семьей на этом фоне, а потом еще и всю панораму отдельно. А Соня тем временем прочитала краткую лекцию, перечислив все храмы, причем, собор Василия Блаженного назвала официальным именем – «Церковь Покрова Богородицы на рву». Каким-то случайным лучом вдруг высветило белые стены и золотые купола кремлевских храмов на

грозовом небе как раз в момент съемки. Этим кадром восхищались не только простодушные сибирские гости, но и коллеги-журналисты. Так получилась «Прогулка в Замоскворечье».

Естественно, в журнальную статью вошло с десятков видовых фотографий, а для себя Марина сделала небольшую презентацию. Так, ничего особенного: фото, краткая поясняющая подпись. Галина Леонидовна попросила показать «Прогулку» на вечере. Она всегда заботилась о содержательной части больше, чем о столе, поэтому у нее получались такие интересные встречи. И ее гости не рассчитывали на обильное угощение, а сами приносили продукты.

Снежана с таким энтузиазмом встречала каждый слайд, что можно было подумать, она сама – только что из провинции. Она оживилась, сделавшись еще привлекательнее: голубые глаза блестят, от улыбки кончик носа задорно приподнимается. Редкая гостья вызвала у всех интерес, ее расспрашивали, но она на вопросы о себе отвечала коротко.

«Я младший партнер по бизнесу своей матери».

«Нет, у отца – совсем другое направление».

«Ну, какая я бизнес-вумен, вот мама – это да».

«Да, была замужем, но давно развелась, Причина? Муж был любитель пива и не любитель работать». К этим словам для иллюстрации добавила такую историю.

«Маме надоело, что у нее зять безработный, и она взяла его на работу личным водителем. Муж затребовал довольно высокую зарплату, купил новый костюм, получил служебный мобильник. С важным видом выходил открывать маме дверь: «Да, Ирина Юрьевна. Пожалуйста, Ирина Юрьевна». А через неделю мама звонит: «Срочно подъезжай, мне надо на деловую встречу». А он так недоволен: «Срочно не могу, Ирина Юрьевна, мы тут только сели с другом пивка попить. И вообще, у меня же обед, уж извините!» Ну, и вылетел с треском с работы. А вскоре и из семьи».

Галина Леонидовна подхватила тему «пивного алкоголизма».

– Да, это серьезная проблема. У одной моей знакомой был такой муж – любитель пива. А в семье маленький ребенок, и жена – беременная вторым. У них было заведено: утром жена ребенка в садик отводит, позже на работу приходит, а вечером муж раньше заканчивает и забирает его. Иногда и спать укладывает. Вполне заботливый отец. А как-то в пятницу вечером беременная женщина с работы усталая и голодная приходит и видит картину: муж с соседом, напившись пива, спят, сидя у телевизора, а трехлетний малыш один по квартире гуляет. Страшно подумать, что он мог натворить в таком возрасте! Она собутыльников будить не стала, а позвонила родителям в соседний город, что сегодня приедет, и с ребенком – на последнюю электричку. Вот был урок, так урок! Муж ночью проснулся и так перепугался, пока записку не нашел, что больше его учить не пришлось. И сам бросил выпивать и соседа от дома отвалил.

Эту историю Марина уже слышала раньше, произошла она в семье Ольги, дочери Галины Леонидовны, жившей с мужем в Обнинске. Но при Максиме, том самом безнадзорном ребенке, бабушка не стала выдавать семейную тайну. Ничего страшного с ним тогда не случилось, так, мелочи: разлил пакет молока, не закрыл холодильник, а в руке держал кухонный нож. Но теперь Максим вырос под потолок, успешно учится в Бауманке, подрабатывает и дружит с хорошей девушкой. С бабушкой, на которую он похож живыми серо-голубыми глазами, у них установилось редкое взаимопонимание.

– А у нас детей не было, – без особого сожаления сообщила Снежана, – нечем было мотивировать отказ от пива. А у вас в семье, Марина, муж помогает воспитывать ребенка или все заботы свалены на женские плечи?

– Если дома, то помогает, конечно. Он вообще любит с сыном поиграть, погулять. И никогда не поменяет сына на пиво. – Марина не стала уточнять, что Андрей вообще не может пить пиво, так как у него желудок совершенно не выносит этот напиток. Но зачем распространяться о болезнях близкого человека? Дело жены – заботиться о здоровье мужа, а не болтать об этом на всех улах. – Кстати, о напитках, кому чай, кофе?

С ней пошла Маша.

– Ты где сегодня ночевать будешь? Хочешь, я вас с Сашенькой подвезу в коттедж?

– Нет, спасибо, я завтра еще должна сходить на работу. А вечером приедем.

– У тебя вид усталый, не высыпаясь, наверное.

– Само собой! А ты – молодец, свеженькая, как огурчик.

– Я же полдня работаю, у меня режим не такой напряженный. И тебе надо больше отдыхать.

Вернувшись из кухни с подносом чашечек, Марина обнаружила, что Снежана с восторгом рассматривает одну из ее книг, «Крест на ладони», написанную по мотивам журналистского расследования. Снежана тут же принялась говорить автору комплименты.

– Я и не знала, что вы книги пишете! Это был цикл статей в журнале «Кредо». Я помню, читала с большим удовольствием: стиль и слог у вас замечательные. Но книга, наверное, гораздо подробней, интересней? А другие ваши книги тоже в жанре детектива? Скажите мне названия, я обязательно их куплю и прочитаю.

Подводя итоги вечера, Марина обнаружила, что кроме хозяйки дома и себя самой Снежана проявила внимание только к одному человеку. Причем это был не обаятельный и тоже разведенный Дима Соболев, не кто-то из одноклассниц: не Маша, не Таня, не Кира, не Лада и не Леночка, – а Марина Белых. Снежана, по ее словам, хорошо помнила Марину со школы, регулярно читала журнал «Кредо», знала и высоко ценила статьи Марины. Она задавала вопросы о быте, привычках, пристрастиях Марины. Ее, бездетную, почему-то интересовало, как она управляет с малышом. А на прощанье Снежана постаралась обменяться с ней визитками, даже притащила с посудой на кухню.

Но посуду мыть она не стала, тем более, что Татьяна, стоявшая у раковины, без особых церемоний выпроводила Снежану с кухни: «Нечего здесь толкаться, сама управлюсь, а то испачкаешься ненароком». Снежана не обиделась. Она вызвала такси и, лучезарно улыбнувшись всем на прощание, с королевской поступью отбыла домой.

– Зачем приходила? Непонятно. Только вечер испортила! – Ворчала Таня Носик, пока её изящные ручки с короткими ногтями ловко управлялись с посудой. О, эти руки много умели: хозяйка маленького салона-парикмахерской занималась не только стрижками-укладками, но с ремонтом сама справлялась.

– Татьяна, ты что, стареешь? Люди к старости становятся ворчливы. И почему Снежана не могла захотеть навестить свою любимую учительницу?

– Не верю я ей! Разрази меня гром – не верю! Неспроста явилась эта кукла!

– Ну, и забудь о ней! У вас с Максимом все в порядке? Когда потомством обзаведётесь?

– Что ты, Марина, какое потомство! Некогда нам: я ещё один кредит не выплатила, а Максим второй взял. Но дело, кажется, пошло (тьфу-тьфу, чтоб не сглазить!).

***

Я вышла в огород и зажмурилась от яркого солнца. Поднимался теплый пар от влажной земли. Каждая травинка сияла и искрилась под солнцем от капелек воды. Красиво-то как! Пальцами провела по веткам душистой смородины. Мокрой рукой коснулась шершавой щеки, коротко стриженных волос. Кажется, впервые за последние месяцы я улыбнулась.

Мальвы в палисаднике погнулись от ливня, бушевавшего ночью. Я подошла к ним.

– Благодать-то Божья! А мальвы поднимутся, им не впервой. Люблю, страсть, когда после дождя. Дышится легко, и земелька наливается, – Анастасия Матвеевна спускается с крылечка. – К заутрене с тобой ходим, а потом на рынок, огурчики продадим. Огурчики-то собрала?

– Собрала, тетя Ася.

– А зелень в водичку поставила?

– Все сделала, не в первый раз на рынок иду.

– Вот ладненько. Бог даст, будет день, будет пища. Платок-то мой нарядный возьми. Никак в Храм идешь. Катя, доча, сколько говорить тебе, босая не ходи, слаба еще после болезни, тапки на ноги накинь.

Анастасия Матвеевна одета празднично, в свой парадный костюм: сборчатую блестящую коричневую юбку, цветастую шелковую блузку и платок в мелких розочках. Мне она выделила наряд попроще, другого «нарядного» у нее не было. Не так уж много у нее вещей, но она щедро поделилась со мной всем, что у нее есть.

У меня не осталось ничего. Все сгорело вместе с домом. Погибли все мои близкие. В памяти всплывают какие-то образы, но смутно. Я запрещаю себе вспоминать, мне больно. И я ничего не помню.

Матвеевна, как зовут все соседки мою спасительницу, нашла меня в лесу. Матвеевна в тот день отправилась в лес веников березовых навязать. Я была грязная, оборванная, с диким безумным взглядом. Лицо в струпьях. Волосы на голове скатаны в клубок. Тело в укусах, синяках, ссадинах. Я выкапывала палкой корешки из земли и ела их.

Матвеевна тогда привела меня к себе домой, выходила. Она навела справки обо мне. Я, видимо, жила в Крохалёво, там в начале мая случился большой пожар: сгорели сразу несколько деревянных двухэтажных домов. Погибли люди. В районе траур объявляли. Полтора месяца я бродила по лесу. Матвеевна считает, что это Бог меня вывел к ним в Новотроицкое.

Когда-то Новотроицкое было большим зажиточным селом, стоящим на перекрестке торговых дорог. Называлось оно тогда Акинфеевка. Но в конце 19-го века миру явилась чудотворная икона «Троица». А нашли ее как раз недалеко от Акинфеевки. Вырыли ее из земли, а икона чистенькая, как новенькая, вся горит и сияет. И пошли твориться чудеса всякие...

Анастасия Матвеевна обожает рассказывать истории о чудотворной иконе. На месте, где нашли икону, Храм поставили Троицкий, при храме монастырь образовался. Паломники повалили толпой, к иконе приложится. А село само собой переименовалось в Новотроицкое. И на картах стали его новым именем обозначать.

После революции Храм разграбили, монастырь закрыли. Монахов на Соловки отправили. А куда икона чудотворная делась, никто не знал. Село захирело.

В 90-ые годы журналист приехал московский. Он ходил-ходил по развалинам Храма, а потом продал в Москве квартиру свою и стал самолично Храм восстанавливать. Тут, конечно, люди не остались в стороне, помогать стали: кто деньгами, кто делом. Храм возвели один в один с тем, старым: и стены белые, каменные, и купола золотые. И тут чудо случилось во второй раз. Анастасия Матвеевна в этом месте всегда делает паузу, а потом торжественно объявляет: «Явилась икона чудотворная, как и не уходила из Храма!»

На самом деле икона сама не пришла в Храм. Когда разорвали тот, первый Храм, один мужичок из большевиков, из революционеров, спрятал тайком икону под шинель. Не поднялась рука святую икону загубить. Икона у него, замотанная в полотенце, пролежала в каком-то ящике аж до 90-ого года. Сам мужик тот давно умер, а дети его и домочадцы не ведали, что лежит в том ящике. И именно в тот день, когда освящали новый храм, правнук того мужика полез на чердак и нашел Чудотворную икону. Икона вернулась на свое место в новый Храм, как и не уходила.

– И явились миру новые чудеса, – Анастасия крестится, – и нам от сих чудес перепадает, паломников вон сколько, и во дворе монастырском всегда работа есть.

– Да разве ж это чудеса? – подыгрываю я Анастасии Матвеевне.

– А то, что ты из лес к людям вышла? Не чудо ли?

– Я не знаю.

– И знать нечего – чудо! Полтора цельных месяца бродила по лесу и жива осталась. Ко мне тебя Икона вывела. Дочка у меня была, тоже Катериной, как тебя звали. Бог прибрал,

так Икона тебя мне на старости утешением одарила. Катя, а ты и в самом деле не хочешь в Крохалёво съездить? Может, вспомнишь чего? А вдруг родня какая-никакая есть?

– Нет! Нет! Никогда! Я не хочу и не буду ничего вспоминать.

– Полно, Катюша, успокойся. Живи у меня, дочкой мне будешь.

***

Снежана позвонила вечером в пятницу Марине на работу.

– Извините, но я бы хотела с вами поговорить. Вчера был милый вечер, я не посмела нарушить ваш отдых.

Марина облегченно вздохнула: «Ну, вот, теперь понятно, зачем она напросилась с нами вчера на вечер: ей что-то от меня надо».

– Я освобожусь через час. Но мы с сыном сегодня планировали уехать за город. Он сейчас с няней, но я обещала пораньше придти домой.

– Я не задержу вас надолго. У меня безвыходное положение, но я не настаиваю. Мы могли бы встретиться в любой удобный для вас день.

– Хорошо, – согласилась Марина, – давайте сегодня, через час встретимся в кафе «Арлекино», если это действительно не займет много времени.

Кафе «Арлекино» располагалось в пяти минутах ходьбы от издательства, во дворах. На улице шум, гам, непрерывный поток машин, а стоит свернуть во двор и неожиданная тишина, покой, кажущийся немыслимым в центре Москвы.

Снежана ждала Марину за столиком, стоящим под ярким полосатым тентом. Она приветливо помахала Марине рукой.

– Садитесь, я заказала кофе, фруктовый салат и горячие круассаны. К сожалению, не знаю ваш вкус. Но я была в этом кафе раньше, они варят хороший кофе, и выпечка у них изумительная. Во рту тает, что очень опасно для сохранения фигуры. Не хотите изменить заказ?

– Не стоит менять, меня устраивает, – одобрила Марина ее заказ. – И давайте, сразу перейдем к делу. О чем вы хотели со мной поговорить?

– Я хочу, чтобы вы приняли участие в поиске одного пропавшего человека. Я читала ваш журнал и знаю, что вы проводите журналистские расследования.

– Когда пропал человек? Давно?

– Три месяца назад.

– Небольшой срок. А вы не пробовали обратиться в соответствующие органы? Или нанять профессионалов? Сейчас полно разных детективных агентств, насколько я знаю, результаты у них неплохие. А я – чисто журналист. Расследования – это мое хобби. Кто у вас пропал?

– Моя мать.

– Мать? Боже мой! При каких обстоятельствах?

– Никто не знает. Утром папа рассказывал, было все, как обычно. Они позавтракали, он ушел на работу. Мама оставалась дома. А когда он пришел домой поздно вечером, то ее не оказалось. Папа немного встревожился. Понимаете, родители живут между собой очень дружно. Мне кажется, они до сих пор горячо любят друг друга. Мама всегда бы предупредила отца о своем внезапном отъезде. Она позвонила бы, или оставила записку, она всегда так делала. А дальше – еще хуже. Вечером мама так и не пришла домой. Папа был в панике. Я бросила все дела и примчалась к нему. Мы с папой обзвонили все больницы и морги, обратились в милицию. Хотя они заявления не приняли, но папу хорошо знают, нам обещали помочь. Но и они не нашли маму.

– Простите, а кто ваш отец?

– Горин. Адвокат Горин.

– Тот самый!

– Он очень известен в узких кругах.
– Что вы! Да его вся Москва знает. Он ни одного дела не проиграл! О нем легенды сла-
гают.

– Преувеличение. Но доля истины в том есть.
– И вы, имея такого знаменитого отца, обращаетесь ко мне?! Не понимаю!
– Марина, я прошу, помогите мне! Куда мы только с папой ни обращались, а все безре-
зультатно. Вы – наша последняя надежда.

– А папа ваш знает, что вы обратились ко мне?
– Папа в курсе. У вас нестандартные методы, возможно, вы увидите то, что другие не
заметили.

– Как-то неожиданно для меня.
– Соглашайтесь. Мы оплатим любые расходы, связанные с расследованием, плюс гоно-
рар, соизмеримый с папиным.

– Я даже не знаю, что сказать. В данный момент я очень занята, муж в отъезде, на мне и
издательство и типография. Тем более, что у меня маленький ребенок. Не совсем маленький,
ему полтора года, но я, наверное, не смогу. И вдруг у меня не получится найти вашу маму.

– Марина, я все понимаю. Не получится, так не получится. Не говорите сразу «нет». Я
принесла вам папку, здесь копии документов, контакты мамы, телефоны. Взгляните, хотя бы,
подумайте. Я подожду. Оставляю вам свою визитку, позвоните мне после выходных. Умоляю,
хотя бы просто возьмите папку!

Тоненькую папку Марина открыла лишь поздно вечером, когда сын, набегавшийся и
нарезвившийся во дворе загородного коттеджа в компании своего двоюродного брата, заснул
крепким сном здорового ребенка. Эх, пожить бы за городом в коттедже, лето как-никак! Когда
же эти дела закончатся? А тут еще и Снежана со своими проблемами!

Марина сидела в кухне, пила ароматный цейлонский чай, и перебирала тонкие листочки:
копии документов, копии страниц ежедневника, телефонной книжки.

Снежана не отбирала документы. Похоже, она сложила в папку все, что смогла найти,
сложила без какой-либо системы, а так, на всякий случай, вдруг пригодится.

– Не спишь? – Маша тихо зашла на кухню, укоризнено взглянула на Марину добрыми
вишневыми глазами. – Опять работаешь, хотя бы в выходные отдохни. Нельзя же так, Марина!
На себя в зеркало посмотри, муж приедет и не узнает: похудела, круги черные под глазами.

– Машенька – это не работа. Твоя Снежана удружила.

– Вовсе не моя! Она никогда не была моей подружкой. И ничьей подружкой у нас в классе
она не была, всегда ходила, как кошка, сама по себе. То-то я вчера удивилась, когда она мне
позвонила. Я, простота, подумала, что она действительно хочет навестить Галину Леонидовну.

– Маша, не узнаю тебя. Что-то у тебя настроение плохое. С Олегом поссорились?

– Нет, что ты! Мы же не ссоримся. Даже как-то странно. Послушаешь других женщин на
работе, что только ни бывает в семьях. А мы – ни разу...

– Радуйся, что не ссоритесь.

– Марина, я же о тебе беспокоюсь.

– Не убудет с меня, посмотрю, что она принесла. Горе у нее: мать пропала.

– Как пропала?!

– Ушла из дому, на записки, ни следов, ни намека на причину ухода. Расскажи мне, что
ты помнишь о Снежане и ее семье?

Маша устроилась напротив Марины, положила руки на стол.

– Снежана пришла к нам в классе пятом или шестом. Она такая хорошенькая была, сим-
патичная очень, складная. В том возрасте девочки становятся неуклюжими, непропорциональ-
ными, развиваться начинают: уже не ребенок, но еще не девушка, а она всегда была изящная,
грациозная. Это – внешне.

– А внутри?
– Ни с кем она не дружила.
– Она не дружила или с ней не дружили?
– Она.
– Понятно. Высокомерная, заносчивая.
– Марина, даже не знаю, что сказать?
– А тут и говорить нечего. Из нее так и прет гордыня: она самая-пресамая. А семья? Ты что-то помнишь?

Маша задумалась.

– Я однажды ее маму видела, у нас классное собрание было с родителями. Снежана очень похожа на свою маму. Я запомнила ее хорошо. Она так уверенно держалась, и одета была не так, как все. Элегантная, красивая блондинка.

– Понятно, Снежана – девочка из очень обеспеченной семьи. Папа – известный адвокат, да и мама – не простая домохозяйка. Судя по документам, что набросала мне в папку Снежана, мама ее – успешная и крутая бизнес-вумен. Я думаю, что исчезновение мадам связано с ее бизнесом, и нечего ломать голову. Пусть ищут, кому и чем она насолила. Все! Ложусь и два дня – ни одной лишней мысли в голове моей не мелькнет: только ребенок и отдых.

***

Вспоминать? Зачем? Я знаю, что если я вернусь в свое прошлое, то мне будет больно, очень больно. Я молю Бога, чтобы он не возвращал мою память. Я помню отчетливо пожар, каждую деталь, как я металась по комнате, как меня вырвало от едкого дыма, как стояла на окне, высунув руки через железную решетку. Как же я выбралась из горящего дома? Это – тайна, и пусть она ею останется.

Своих скитаний по лесу не помню. От Крохалёво до Новотроицкого по прямой двести пятьдесят километров. Никто не ведаёт, сколько я наколесила по лесам. Четко осознавать себя я начала в доме Анастасии Матвеевны.

...Я лежу на широкой кровати, застеленной чистой льняной простыней. Анастасия Матвеевна поит меня с ложечки бульоном и причитает: «Это надо же, девонька, как тебя угораздило. Осторожно бери ложечку, осторожно. Нельзя тебя сейчас много есть, потерпи, милая»...

Хорошо помню, как она пытается угадать мое имя:

– Мария? Нет. Даша? Аня? Татьяна? Наташа? Катерина? Что, Катерина!
– Не знаю... кажется... наверное... Катерина...
– Катерина! Слава Богу, вспомнила! Хорошее имечко, русское.

***

Отдых в выходные получился на славу. Повезло с погодой. Нынче лето баловало теплом. Почти южное солнце светило с небосвода, даря теплые вечера и ночи, несмотря на август. За все лето всего и было две недели прохлады и дождей во второй половине июля. И именно в эти две недели Марина умудрилась устроить отдых своей семье. Они тогда уехали с мужем и малышом на базу отдыха в Подмосковье.

Планы, как всегда, были на предстоящее лето грандиозные. Обсуждались поездки в Болгарию и Испанию. Марине хотелось в Каталонию. Она с увлечением просматривала каталоги отелей в Коста Дорада. Чудесные песчаные пляжи с золотым песком, неглубокое теплое море – великолепные условия для отдыха с детьми. О том, чтобы оставить сынишку с мамой, не могло быть и речи: отдыхать, так семьей.

Но не получилось поехать ни в Испанию, ни в Болгарию: навалились дела. Для выкроенного с большим трудом отдыха Марина в последний момент купила путевки в пансионат «Лесная сказка» в Пушкинском районе. Место оказалось действительно сказочной красоты:

чистое синее озеро в окружении высокий остроконечных елей. Прекрасная природа – и ужасная погода. Но, как говорится, если не можешь иметь то, что любишь – полюби то, что имеешь. Под шум падающих капель хорошо засыпал малыш. Влажный воздух полезен для кожи и для волос, Марина давно не была такой кудрявой, как в «Лесной сказке». А какие кошёлки маслят они набирали чуть не каждый день! Их сдавали на кухню, а потом ели жареные грибы с картошкой из большой чугунной сковороды. Слюнки текли от этого запаха! А какие чудесные фотографии Марина там сделала: еловые ветки с капельками воды на каждой иголочке, озеро в тумане, всевозможные дикие цветы и травы.

Одну фотографию она напечатала и поставила в рамке на рабочем столе в редакции: Андрей, присев на корточки, показывает Сашеньке шляпу с ёжиком. Саша с восторгом смотрит на невиданного зверя, а Андрей – на сына. Во-первых, Марина, действительно считала этот двойной портрет лучшим портретом Андрея, а во-вторых, он должен был служить предостережением разным особам женского пола, чтобы не заглядывались на симпатичного высокого мужчину с большими серыми глазами и непослушными темно-русыми волосами. Вот, например, она сама загляделась и – любовь с первого взгляда. А, может, – с первого слова? «Какой приятный голос, настоящий баритон», – так подумала она, когда он позвонил ей по телефону. Шесть лет прошло...

Марина вздохнула. Жаль, что они так мало свободного времени проводят с мужем. Вот у Олега Ярославского получается постоянно жить в их половине коттеджа. А Марина чаще приезжает только с Сашенькой. Конечно, Олег – программист и может работать везде, где есть электронная почта. А Андрею руководить издательством на расстоянии не удастся. Вот и сейчас его нет с ними. Зато она за эти два дня выпалась и отдохнула чудесно.

В воскресенье после завтрака Марина лежала в гамаке под соснами и нежилась на солнышке. Тишина на участке нарушалась лишь пением птиц. Со стороны соседнего коттеджа, принадлежащего отцу Андрея, Краснову Виктору Александровичу, сегодня тоже не доносится ни звука, не подъезжают машины, не включается музыка для развлечения гостей, не стрекочет газонокосилка или мотоблок. Виктор Александрович после тяжелой травмы, полученной прошлой осенью, уехал лечиться в Карловы Вары. С ним отправилась его гражданская жена Юлия и дочь Наташа, младшая сестра Андрея, которая приходится тетей Сашеньке, хотя она старше него всего на 4 месяца.

Большой двухэтажный дом закрыт, в отдельном домике остался минимум обслуживающего персонала. Но связь между коттеджами не прервалась. Водопровод, электропроводка, охранная система – общие на две усадьбы. Уборщицы сейчас нет, но мусор вывозится и газон подстригается как нечто, само собой разумеющееся. И продукты можно заказать по телефону. А жена сторожа, повариха, успешно ведет подсобное хозяйство, и снабжает соседей зеленью, редиской, парниковыми огурчиками и помидорчиками, ягодой, а сейчас уже и первыми яблоками-падалицей. Дети эту доморощенную кислятину едят за милую душу! Гораздо лучше, чем красивые базарные фрукты подозрительного происхождения. Маленькие, а понимают.

Марина повернула голову и поглядела на песочницу, где копошились малыши. Маша с книжкой сидела рядом с ними на складном стуле. Непонятно, что она успевала читать, если ежеминутно подбегала к детям: то что-то подать, то обереть.

– А ты лежи, не вставай, – обратилась Маша к Марине. – Уработалась за неделю, тебе нужна релаксация.

– Я и не думаю вставать.

– Вот и прекрасно. И не вздумай браться за расследование. Что ты сможешь сделать? Пусть нанимают профессионалов. Жалко, конечно, Снежану: мама пропала. Как ты думаешь, что с ней могло случиться?

– Не знаю. Скорее всего, исчезновение связано с ее профессиональной деятельностью. И потом, как я могу на основании нескольких бумажек догадаться, что с ней случилось? Я не

ясновидящая. Я даже не знаю, с какого бока подходить к поискам. Ты права, не стоит браться. Но есть нечто интересное, что бросилось мне в глаза.

– Что?

– Например, Горин, вступая в брак, взял фамилию жены. Это редко бывает. Обычно наоборот.

– Может, у него фамилия была некрасивая? А она – Горина.

– Я бы не сказала, что некрасивая, обычная. Кривошеев. И поженились они молодыми: Ирине Юрьевне было всего восемнадцать, а ему двадцать. И еще. Представь, Маша, они оба родились в Новосибирске.

– В Новосибирске? Ты не путаешь?

– Не знаю, когда прибыл в Москву сам Аркадий Александрович, но Ирина Юрьевна окончила в Новосибирске школу номер 10, что подтверждается аттестатом зрелости, и только затем обосновалась в нашей столице. А брак свой они регистрировали уже в Москве, будучи студентами.

– Любовь, наверное.

– Возможно, что и любовь. Снежана упоминала, что они дружно жили. Но на что они жили в Москве? И жили неплохо. Медовый месяц молодые супруги провели в Болгарии на золотых песках. Богатые и обеспеченные родители?

– Марина, ты же сказала, что не будешь браться за расследование.

– И не буду, только посмотрю кое-что в Интернете. Но браться не буду!

***

Ирина Юрьевна пропала 7 мая. Она ушла из дома, не взяв вещи, налегке, не оставив записки своему горячо любимому мужу. Ушла, как растворилась в сумерках. Машина ее осталась на парковке.

Как удалось установить, утром она съездила в свою фирму, провела совещание. Все было, как всегда. Она не казалась взволнованной или расстроенной. Занималась текущими делами. Далее пообедала в привычном месте. Ее видели в ресторане. Что интересно: после обеда Ирина Юрьевна планировала деловую встречу с партнерами. Встреча была намечена заранее, и была очень важной. Но после обеда Ирина Юрьевна неожиданно позвонила компаньонам, что не приедет. Затем она вышла из офиса и уехала на своей машине. Машину она поставила на парковку около своего дома. И никто больше Ирину Юрьевну не видел.

Марина посмотрела сводку происшествий за 7 мая и последующих пару дней. Происшествий хватало. Марина отбирала то, что могло быть хоть как-то связано с исчезновением Ирины Юрьевны.

Итак. Нашли два неопознанных женских трупа: обе утонули. Нет, это не она. Да и милиция, наверняка, проверила их на несколько рядов. Ирину Юрьевну опознали бы. Было несколько автомобильных аварий с жертвами. Что еще? На трассе перевернулся автобус «Москва-Воронеж». К счастью, жертв со смертельным исходом нет. Три человека попали в больницу с травмами, остальные отделались царапинами и легким испугом. И, пожалуй, самое страшное происшествие: в Крохалёво, рабочем поселке Пушкинского района Московской области случился пожар, несколько человек погибло сразу, 9 скончались в больнице, 26 получили ожоги разной степени тяжести, полностью сгорело десять двухэтажных деревянных домов.

К окраине Крохалёво, где и находились те самые деревянные дома, примыкают земли садоводческого общества «Любитель». В этот день компания садоводов отмечала какое-то событие. Они разожгли костер на участке, чтобы сжечь мусор, а сами ушли в домик, отмечать.

Погода была сухая и ветреная. Ветром раздуло затухший, было, костерок. Маленький костерок превратился в большущий костер, и по сухой траве огонь быстро перекинулся за пре-

дела ограды этого крайнего участка. К садовому домику огонь не пробрался, путь огню в сторону домика преградили вскопанные грядки, да и ветер дул в противоположную от дома сторону. Огонь охватил сарай, самовольно выстроенные жителями крайних домов поселка. Сарай вспыхнули, как сухая спичка. Как выяснилось, один из жителей хранил в сарае несколько канистр с бензином и 2 газовых баллона. Рвануло аж до неба, разметав горящие куски по всей округе. Факелом за несколько секунд запылал ближайший к сараям двухэтажный дом. Моментально вспыхнули соседние дома. Пока приехали пожарные крайние дома поселка сгорели дотла. Пожарные всю ночь спасали дома на соседней улице.

И теперь о жертвах пожара. Те, кто скончался в больнице, понятно, все опознаны. А других, сгоревших в домах, даже хоронили вместе, трудно было идентифицировать то, что осталось от людей.

Марина задумалась. А что, если Ирина Юрьевна оказалась среди погибших в Крохалёво? Но нет, Марина отбросила свою абсурдную мысль. Как-то же проверяли останки людей? И зачем Ирине Юрьевне было ехать в тот день в этот поселок? А кстати, в ежедневнике Ирины Юрьевны на листке за 7 мая написана заглавная буква «К». Написана наспех, карандашом, и рядом с буквой стоит знак вопроса. Почему она пользовалась допотопным бумажным ежедневником, а не электронный органайзером? Но тогда бы я не увидела эту букву «К». А буква написана наспех. Ирина Юрьевна писала торопливо, и она не захотела писать полностью, а обозначила это событие одной буквой «К». Чтобы это могло быть? Имя человека? Место? Крохалёво?! «Что я прицепилась я к этому Крохалёво? Какая-то ерунда. Нет, я же сказала себе, что не буду браться за расследование. Все. Завтра же позвоню Снежане, отдам ей папку и откажусь».

Марина выключила компьютер, встала с кресла, распрямив уставшую спину, обернулась и... увидела Андрея.

– Здравствуй, дорогой! Давно стоишь за моей спиной?

– Да минут десять, как зашел. Ты так была увлечена своей работой, что не стал беспокоить. Тихо стоял и любовался.

– Так уж и любовался!

– Почему бы и нет. Такой красавицы, как ты, во всем свете не найдешь.

– Андрюшка! Как я соскучилась по тебе!

– А я как!

– Ой, а сейчас Маша придет с Сашенькой, они гуляют за домом.

– Ну, обняться то можно?

– Только обняться.

– А что у тебя за работа?

– Да так, ничего особенного. Мне предложили провести расследование. И гонорар предложили, как у знаменитого адвоката Горина!

– Ты даешь! Я тобой горжусь!

– Я откажусь.

– Поступай так, как считаешь нужным. И давай сегодня не будем про работу. Соскучился по вам всем. Не испечешь ли ты блинчики, так домашненького захотелось?

– Могу, даже с двумя начинками: творог и яблоки. Но ты по нам соскучился или по блинчикам?

– По дому!

***

Марина утром в понедельник позвонила Снежане. Договорились, что Марина заедет в обед к Снежане на работу. Снежана порывалась приехать, но Марина настояла, чтобы отвезти

бумаги самой. «Завезу в обед к ней в офис, отдам, и быстренько уеду по делам, а не то она придет ко мне, останется, будет уговаривать. Все, решила и решила!»

Офис, в котором работала Снежана, поразил Марину своей помпезностью. Синие матовые стекла высотки отражали всеми гранями солнечные лучи. «ЗАО Промтелеком» – огромная вывеска венчала здание. «Ничего себе, небольшая фирма, как выразилась Снежана. И она совладелица этого великолепия?»

Марина подошла к вахтеру:

– Я к Гориной Снежане Аркадьевне, моя фамилия Белых.

– Проходите. Лифт направо, третий этаж. Снежана Аркадьевна вас ждет.

Зеркальный лифт мягко закрыл двери и бесшумно поехал. Марина поправила волосы. «Знать бы, оделась как-то попримечнее, а то все время в джинсах и в джинсах. Будто другой одежды нет. Собственно, я на минутку».

Девушка в черной юбке и белоснежной блузке встретила Марину у лифта. Она приветливо, как лучшей подруге улыбнулась Марине:

– Проходите. Вам чай или кофе? Снежана Аркадьевна освободится буквально через несколько минут.

– Если можно, то черный чай без сахара.

Марина опустилась в кресло. Девушка с готовностью скрылась в соседней комнате, и через секунду поставила перед Мариной поднос. Чайник, изящная чашка с серебряной ложечкой. Сливочник и печенье в вазочке.

– Угощайтесь. Меня зовут Кристина. Скажите, если что-то захочется. Есть свежие журналы, газеты. Можно включить телевизор. Пульт на столике.

Верхним в стопке журналов лежал журнал «Кредо». «Специально положили, чтобы мне понравилось».

Чай был восхитительный. Настоящий цейлонский, высокогорный, с нежным ароматом. Марина взяла в руки последний номер своего журнала.

Дверь резко распахнулась, появилась Снежана.

– Здравствуйте, Марина. Извините, что заставила вас ждать. У нас неприятности. Милиция только что ушла. Еле выставила. Поэтому не могла выйти раньше.

– А что случилось?

– Ничего особенного. Вернее, конечно, случилось... Утром не пришла на работу наша сотрудница. Позвонили – телефон не отвечает. Хорошая была помощница. Без нее, как без рук. Дел полно. Вахтера послали за ней, а там... Одним словом, вскрыли дверь, а там труп в квартире.

– Чей?

– Антонины Борисовны, секретарши, ее труп.

– Убили?

– Не знаю... возможно... милиция приезжала, расспрашивали нас всех. Говорят, еще в пятницу умерла.

– Какой ужас!

– Не говорите, я не представляю, как мы управимся без нее! Мамы нет, фирма практически на мне! И Антонина Борисовна умерла! Такую хорошую помощницу быстро не найти! Пока в курс дела войдет, пока запомнит, а эта все знала, все умела. Не представляете, как мне сейчас сложно.

– Снежана! Она же не сама ушла.

– Ах, да, конечно, но я безмерно устала за последние три месяца. Поймите меня.

Снежана заплакала, как маленькая девочка.

– Успокойся, Снежана, возьми себя в руки, – Марина незаметно для себя перешла на «ты». – Сейчас я тебе водички принесу.

Марина открыла дверь в соседнюю комнату. Кристина сидела в углу, неестественно выпрямившись, открыв рот. Она не рыдала, нервный тик сотрясал ее тело, слезы текли по щекам. Потeki туши расплывались по лицу, покрытому красными пятнами

– Где можно взять воды?

Кристина безмолвно кивнула куда-то за плечо. Марина взяла чистый стакан, налила из кувшина, стоящего на столе, воды. Потом налила второй, поставила перед Кристиной.

– Выпейте.

Крyстину трясло.

– Она...она...она была...

– Аптечка у вас есть? Давайте я вам сердечных капель накапаю.

– Она всегда... она...

– Кристина, может врача вызвать?

Кристина категорически замотала головой и жадно принялась пить воду. Марина подошла к двери и остановилась.

Снежана разговаривала с каким-то мужчиной. Уверенно звучащий баритон отчитывал Снежану.

– Не думал, что ты способна на истерику. Скажи спасибо, что твои подчиненные тебя не видят. Хороша, глава фирмы!

– Я не глава, а только помогаю маме.

– Попробуй привыкнуть к мысли, что мама не скоро может появиться.

– Папа! Ты не веришь, что мама вернется? У нас же рухнет все, если она не появится через месяц! Все контракты полетят к черту! Почему ты плохо ее ищешь?

– Твои упрёки не обоснованы. Я делаю все, что в моих силах, и считаю это вполне достаточным. А ты мечешься, даже какую-то шарлатанку привлекла для поисков. Лучше занимайся фирмой.

– Папа! Моя знакомая – не шарлатанка! И вдруг она найдет маму?

– Вот именно! Вдруг! Запомни, дочка, «вдруг» – ничего не делается. И с чего ты сегодня так расстроена?

– Антонина Борисовна...

– Мне сказали.

– Папа! Они приходили сюда, они выспрашивали, как будто это я ее убила!

– Кретины, они не имели права приходить к тебе в офис! Они понесут наказание. Это незаконно. Что им известно на сегодняшний день?

– Кажется, ее сначала ударили по голове, а затем задушили в собственной квартире, взяли ценности какие-то, телефон, украшения. Антонина Борисовна приболела немного в пятницу, я отпустила ее пораньше. Грабители взломали дверь, зашли в квартиру, а там хозяйка. Господи, зачем я ее отпустила?

– Я прослежу, чтобы у тебя не было неприятностей.

– Спасибо, папа. Чтобы я делала без тебя!

Марине надоело стоять в дверях, и она зашла в комнату.

– Извините, но мне кажется, Крyстине надо вызвать врача.

– Ой, папа, познакомься, это Марина, моя знакомая. Это она согласилась помочь нам в поисках мамы. А это – мой папа, Горин Аркадий Александрович.

Тяжелый взгляд темно-карих глаз словно рентгеном просветил Марину. Марина поежилась.

– Приятно познакомиться. У вас юридическое образование?

– Нет, я журналист по профессии.

– Дочь читала ваши статьи. Она говорит, вы кого-то разыскали?

– Да, девочку, которая пропала в полтора года. Я нашла ее взрослой женщиной.

– Интересно. И какие у вас методы?

– Ищу то, что не стыкуется друг с другом. И все, пожалуй.

– Папа! Ты сейчас напугаешь Марину, и она откажется. Пусть попробует, а вдруг получится! Если она человека через пятьдесят лет нашла, то в нашем случае и свидетели должны быть, и факты какие-то вскроются. Я уверена в этом. Всего три месяца прошло!

– Поступай, как знаешь. А мне пора. И так еле выкроил час, заехать к тебе. У меня сегодня весьма насыщенный день. Отправь мне последние контракты на почту, я вечером их вычитаю. Попробуешь подписать по доверенности. Всего доброго, до свидания!

Аркадий Александрович торопливо чмокнул Снежану в щеку, круто повернулся и вышел, резко захлопнув дверь.

– А что там с Кристиной?

– Ей, мне кажется, плохо с сердцем.

– Сейчас вызовем врача, я распоряжусь. А мы пообедаем вместе.

– Нет, я заскочила к тебе на минутку. И я не смогу взяться за расследование. Я посмотрела материалы и поняла, что не смогу. Извини. Папку я твою принесла, возвращаю.

– Ты обиделась за «шарлатанку»?

– Вовсе нет. Твой папа меня не знает, и вправе считать кем угодно. Тем более, что по роду своей деятельности он часто общается далеко не с самыми честными и порядочными людьми.

– Марина, ты не понимаешь! Моя мама была всем для меня. Она – замечательная женщина, спроси, хоть у кого в этой фирме. Ее все уважали и любили. Да, она была строгая, но справедливая и честная. Фирма рухнет, если она не вернется. Только она может подписать контракты с чехами! Выгоднейшие контракты! Ты не представляешь, какие это деньги! Я отблагодарю тебя, не сомневайся даже.

Марина положила папку и решительно пошла к двери.

«Разбирайся сама со своими проблемами! Тем более, тебя больше волнуют дела твоей фирмы, а не судьба матери», – мысленно ответила она Снежане.

***

Вечер опустился на землю. Теплый чудесный вечер. Тихо, что ни один листочек не шелохнется. Западный край неба полыхает нежно розовым закатом. Я смотрю, куда садится солнышко? Тетя Ася говорит, если солнце сядет в тучку, то завтра будет дождь. Тучки нет, и я с удовольствием поливаю огород. Мне нравится заниматься огородом: полоть грядки, поливать, рыхлить и подвязывать помидоры. Тетя Ася говорит, что я этим занималась раньше. Может быть, я жила в деревне? Или у меня была дача?

Я рада, что моя спасительница оставила свои попытки выяснить, кто же я на самом деле. Тетя Ася больше не уговаривает меня ехать искать родственников. Мне кажется, что она боится меня потерять.

Ее родная дочь, Катя, родилась, когда тете Асе было уже под сорок. Они с мужем, Иваном Ивановичем, души не чаяли в дочке. Катерина росла доброй, приветливой, ласковой. Она училась в институте в Казани, когда утонула в Волге. Тетя Ася с мужем жили тогда в Зеленодольске, небольшом городке на берегу Волги. Кате было 22 года, она перешла на пятый курс. Никто не знает, как случилось несчастье, плавала Катя, как русалка.

Тетя Ася снова рассказывает мне ту, давнюю историю. Ей, видимо, легче, когда можно кому-то излить свое горе.

– Дочка собиралась в тот день ехать в город, пора уже было, занятия начинались. А лето теплое было, как нынче, и август теплый был. Я ей говорю, Катя, доча, не ходи на речку, опоздаешь на автобус. А она мне, да я быстро, чуть-чуть обкупились напоследок. Когда еще искупаешься, осень на носу. И побежала на речку. А у меня предчувствие было. Так и хотела ее остановить, на пороге встала.

– И что, не остановили?

– Катя засмеялась, обняла меня. Я, говорит, на минуточку на речку сбегая. И нет ее, и нет...

Тетя Ася плачет, сморкаясь в большой цветастый платок.

– Тетя Ася, не надо, не вспоминайте.

– Иван-то, мой на полгода ее пережил. Сердце не выдержало. Умер во сне. Лег после обеда на диван, и не проснулся. Бог дал легкую смерть. Я тоже умереть хотела вслед за ними, но нельзя самой себя жизни лишать, грех большой.

– А здесь вы как оказались?

– А поехала к иконе святой приложиться. Встала перед Богородицей на колени, и так легко стало. Как сказала она мне: «Не горюй, Анастасия, они оба при мне. Хорошо им со мной. А твой черед еще не пришел». Продала я там все, а здесь купила себе этот домишко. Маленький, да одной мне много не надо. Так и живу одна с тех пор. Молиться в храм хожу каждый день. Схожу, как с родными повидалась.

– А сколько бы Катерине сейчас было?

– Сколько? Да уж сорок-то исполнилось бы. Такая же она была, как ты.

– А мне сколько лет, как вы думаете?

– А тебе, как ей, сорок или тридцать пять. – Неожиданно тетя Ася меняет тему разговора. – Зинаида, соседка, давечь, приставала ко мне на улице, кто это, мол, у тебя живет? А я ей ответила, что родня гостит, на богомолье приехала. И не ее ума дело лезть в соседские дела. А она мне, я, мол, участковому доложу.

– А не нажалуется она участковому?

– Катя, не бойся. У Зинаиды язык без костей. А нажалуется, так мне есть, что милиции сказать: террористов пусть ищут, которые дома и поезда взрывают. И не тревожься, доча, поправишься, тогда и решим все дела: документы твои выправим, домик на тебя запишу. Сама в район съезжу, все улажу. Ой, да темнеет уже. Мыться-то пойдешь в душ? Я воды нагрела. Сполоснись-ка после огорода, сон легче будет.

Тетя Ася сама несет чугунную кастрюлю с горячей водой в летний душ на огороде. Уже стемнело. Горят искусанные мошкой руки и ноги. Я с удовольствием плескаюсь в дощатом душе.

Тетя Ася сама сколотила его из досок, обила внутри клеенкой. Сверху стоит бачок, покрашенный черной краской. За день вода в бачке хорошо нагревается, и внутри тепло. Но тетя Ася боится, что я могу простудиться. Каждый вечер она непременно греет для меня воду.

Я вытираюсь полотенцем. На двери висит осколок зеркала. В сумерках на меня смотрит незнакомая женщина. У нее коротко стриженные серые волосы, худое треугольное лицо. Ожоги на лице уже зажили, коросты отвалились, и кожа розовая, неровная. Я отворачиваюсь и завязываю платок. Какая разница, как я выгляжу! У меня никого не осталось, я это знаю точно. А тете Асе я нужна и такая.

***

Марина шла по улице. До чего же длинное в этом году лето! Нет еще ни августовских холодных вечеров, морозящих дождей, и туманы не выползают по утрам из низин. И нет изнуряющей июльской жары: приятное тепло. Марина с удовольствием прогулялась пешком от супермаркета до дома: и сумка с продуктами не тяжелая, и еще один кусочек лета хочется себе подарить.

«Правильно сделала, что отказалась. Хотя сегодня в этой «Промсвязи» – или как там ее? – у всех стресс был. Снежана совсем с катушек слетела. Но и ее можно понять: сначала мама пропала, а тут еще и ее помощнику убили. Интересно, а как здоровье Кристины? Бедная

девочка, она сильно расстроилась. Похоже, хорошим человеком была эта Антонина Борисовна. Стоп! А не связано ли убийство Антонины Борисовны с исчезновением Ирины Юрьевны?»

Марина вздохнула и делилась с мужем своими подозрениями.

– Да, нечисто «в Датском королевстве». – Андрей сидел за столом, довольный, сытый, отужинав, смотрел, как Марина прибирает в кухне. Он слушал Марину, вставляя свои реплики.

– Андрей, и я про то же! Мне кажется, что Антонину Борисовну убили, потому что она что-то знала об исчезновении Ирины Юрьевны.

– Нет, Марина, здесь ты не права. Спрашивается, а с чего тянули 3 месяца? Почему не убрали ее сразу? Не сходится.

– Надо поговорить с Кристиной. Я не знаю, что ее так напугало. А если она что-то знает? Знает, но скрывает.

– Марина! Ты же отказалась! Тем более, тебя обозвали «хироманткой». Кто мне пять минут назад жаловался?

– Обозвали и обозвали. И не «хироманткой», а «шарлатанкой»! Я уверена, Горин не хочет, чтобы я проводила расследование. А вдруг он причастен к исчезновению своей жены?

– Фантазия у тебя разыгралась. Горин – известный адвокат, профессиональный юрист. Понятно, что он не может доверять непрофессионалам, он не верит, что ты добьешься результатов, и не хочет, чтобы ты зря тратила свое время, о тебе заботится.

– Ах, какой он добрый и пушистый! А я вот возьму и узнаю, как пропала его жена! И раскопаю это, хочет он или не хочет! И придется ему извинения мне принести за шарлатанку.

– Марина остынь. И могу я со своей женой поговорить дома на какую-нибудь более приятную тему? Например, о театре.

Марина повесила кухонное полотенце на крючок, сняла фартук и опустилась на диванчик рядом с мужем.

– О театре? Нет слов!

– А что, я не могу пригласить свою жену в театр?

– Ты – меня – в театр? В кои-то веки! Я всегда – за! А в какой? В начале августа какие могут быть театры?

– А гастроли? Ты не хотела бы посмотреть на заезжих гастролеров?

– Смотря на каких. Андрей! Не томи! Что за сюрприз ты приготовил? Я же вижу, ты улыбаешься, как хитрый кот.

– Придется рассказать, пока меня не сравнили с кем-то похуже кота. Кстати, билеты еле достал. Деловые партнеры пособили. Итак, в рамках Чеховского фестиваля в Москву приехал Новосибирский драматический театр. Я прочитал отзывы в прессе, и решил, что стоит своими глазами посмотреть на это чудо театральной постановки. Представь, критики их называют лучшим театром России. А идем мы смотреть пьесу с названием «Иванов».

– Андрей! Спасибо! Ой, а Маша бы тоже пошла с нами.

– Я достал шесть билетов: нам, Маше с Олегом и вашим родителям.

– Как хорошо! Но с кем останутся дети?

– Марина, ты как с Луны свалилась. С няней. Дети прекрасно проведут один вечер с няней.

***

Марина собиралась в театр и напевала от удовольствия. Когда еще проведешь вечер со всей большой семьей! Да и посмотреть хотелось, что там за театр, о котором хвалебно пишет московская пресса.

Поехали, конечно, на метро, чтобы не опоздать из-за пробок. Театр встретил приятной прохладой фойе. Марина присела на обитый бархатом диванчик.

– Андрей, как я рада! Спасибо тебе за этот подарок.

– Рано благодаришь, а вдруг тебе не понравится?

– Понравится. Мне уже нравится, что мы сидим с тобой рядом, и ты уже полчаса не вспоминаешь о типографии.

– Марина!

– Молчу. Молчу, чтоб не сглазить. Ой, Маша с Олегом пришли!

Маша сияла от удовольствия, и Олег скептически улыбался. Уж он-то с детства не вылезал из театров, выставок, концертов. И хотя скульптурный талант отца он не унаследовал, зрителем Олег был весьма искушенным.

«Ничего, посмотрим, что ты запоешь после спектакля. Как-никак, лучший театр Новосибирска. Думаю, что им есть, чем удивить избалованную столичную публику», – Марина с улыбкой посмотрела на зятя.

Родители Марины пришли к третьему звонку. Не опоздали. Марина с предвкушением праздника вошла в зал.

И праздник состоялся. Марина была в восхищении!

Скромные декорации, и сцена, засыпанная сухими листьями. Эти листья подчеркнули и усилили Чеховские интонации. С первой же минуты действие заволокло зрителей своей искренностью и темпераментом. Актеры не играли на сцене – они жили.

Первое действие прошло на одном дыхании, пролетело, как одна минута.

В фойе шумно обсуждали увиденное. Даже у Олега загорелись глаза. Мама, Елена Алексеевна, растрогалась до слез.

– Мариночка, какой замечательный спектакль! Огромное тебе спасибо! Давно не получала удовольствия от просмотра. И актеры замечательные, хотя я их и не знаю. И где только набрали такую изумительную труппу?

– Мама, я читала в Интернете, что режиссер театра приглашает в свою труппу всех желающих независимо от того, есть или нет у них театральное образование. И остаются самые талантливые. Многие из них, уже работая в театре, заканчивают театральные училища и институты.

– И мне очень понравилось, спасибо, – вставила реплику Маша.

– Не мне спасибо, а Андрею. Я к своему стыду погрязла в делах и, если бы не Андрюша, пропустила столь замечательное событие.

– А вы обратили внимание... – начал Олег.

Но окончания его фразы Марина не слышала. Мимо них промелькнула девушка в черном. Где-то видела Марина эту девушку. Но где?

– Извините меня, я отлучусь.

Марина протискивалась сквозь толпу, стараясь не потерять глазами черный силуэт.

– Кристина! Еле догнала вас.

– Да, сегодня полный аншлаг, все приставные стулья заняты.

– Как ваше здоровье? Извините, что я в тот день сразу ушла.

– Ничего страшного, и сейчас мне лучше. Даже в театр пришла. Мы с Антониной Борисовной собирались вместе пойти. Она мне много рассказывала про этот театр, она и билеты купила. Когда Антонина Борисовна домой приезжала навестить родителей, то всегда непременно ходила на их спектакли.

Кристина всхлипнула.

– Успокойтесь, Кристина. Извините, что расстроила вас. У вас с Антониной Борисовной были очень теплые отношения? Она ваша родственница?

– Нет, мы с ней не родня. Я сама из Твери. Закончила колледж, учусь заочно в экономической академии. Кто такую, как я, на хорошую работу возьмет? А у них вакансия была. Я, даже не надеясь, резюме оставила и на собеседование пришла. Я так благодарна Антонине Борисовне. Именно она сказала, что я девушка старательная и перспективная. И меня взяли.

Я, конечно, могла пойти официанткой или мойщицей посуды. Но эта работа совсем не то, что мне надо. А здесь платят мне хорошо, и опыта набираюсь.

– Подождите, Кристина. Вы упомянули, что Антонина Борисовна знала и любила этот театр.

– Она родом из Новосибирска.

– Из Новосибирска?

– После института она замуж вышла за москвича, жила здесь, работу нашла. А потом они развелись. Извините, я не знаю, да и не хочу знать подробностей. Я никогда не лезла в ее личную жизнь. И знайте, хотя она мне не была родственницей, мало кто из моей родни сделал так много для меня. Таких, как она больше нет и не будет. Я ее не забуду. И в театр пришла сегодня в память о ней.

Кристина заплакала.

– Третий звонок. Я, пожалуй, пойду.

Кристина, вытирая слезы, быстрым шагом пошла в зал.

Марина села на свое место. Шло второе действие, но она не могла сосредоточиться. В голове прокручивались слова Кристины. Постепенно Марина отвлеклась от своих мыслей, игра актеров захватила ее.

Вечером, дома, муж, ластясь к ней, спросил:

– Довольна ли моя благоверная?

– Очень даже довольна.

– А с кем ты разговаривала в фойе? Я боялся, что ты там и проведешь второе действие.

– Это Кристина, секретарь Снежаны Гориной. Андрей! Антонина Борисовна тоже из Новосибирска родом!

– Ну и что из этого? Мало ли приезжих оседает в Москве из Новосибирска или других городов.

– Я не верю в совпадения. Они трое: и пропавшая Ирина Юрьевна, и ее муж – Горин, и убитая Антонина Борисовна, понимаешь, они все из одного города!

– Новосибирск – миллионный город. А хочешь я найду в их фирме с десяток уроженцев Новосибирска? Или как-то связанных с этим городом? И вообще, ты же отказалась от расследования! Или нет?

– Андрей, а не могли бы мы поместить в нашем следующем номере маленькое сообщение о пропаже Ирины Юрьевны Гориной? И ее фотографию? Нет, лучше, наверное, без фамилии. И надо бы съездить в Новосибирск, покопать в прошлом Гориных и Антонины Борисовны.

– Вот те раз! Новый поворот! Марина, а ты не думаешь, что следует испросить разрешения потерпевшей стороны? Снежана Горина должна дать тебе «зеленую улицу», и лучше бы заверить ее пожелания документально. Чтобы не получилось неприятностей с ее папой-юристом.

– Конечно, ты прав. Я завтра же встречусь со Снежаной, и бумаги все она подпишет. Она хочет найти свою мать, у них договор срывается, с деньгами завязано. Снежана согласится, я не сомневаюсь. А ты мне грамотно составь договор, чтобы папа-юрист не придрался потом. Кстати, на работе мне полагается отпуск. Я его беру!

***

На этот раз Марина назначила встречу Снежане на своей территории, и не в редакции, хотя могла бы освободить комнату на время разговора, а в коттедже. Очень уж скромно выглядели комнатухи редакции «Кредо» против офиса Гориных. И уж точно в коттедж не заскочит Аркадий Горин и не влезет в разговор. Снежана явилась без опоздания, приехала сама на новеньком «Форде-фокусе», привезла объемистый пакет. Коттедж из красного кирпича с высокой мансардой Снежане очень понравился, и, судя по выражению ее глаз, рейтинг Марины

значительно повысился. И хотя она с порога заявила, что очень спешит, но за чашечкой кофе сразу спросила.

– У тебя такой большой дом! Собственный?

– Да, но только половина, второй владеет Маша.

– Но все равно, участок очень приличный, и соседей даже не видно. Кто там, рядом с вами, наверное, знаменитость какая-нибудь? Там такие капитальные постройки!

– Там обитает семья моего свекра. Но сейчас они все на отдыхе за границей.

– Свекор – это отец мужа, кажется? А кто он, если не секрет?

– Не секрет, – неохотно призналась Марина. – Краснов Виктор Александрович.

– Тот самый Краснов, знаменитый бизнесмен и политик?! Папа в прошлом году мне рассказывал. Он выступал защитником в деле о покушении. Как интересно!

– Снежана, ты, кажется, спешишь? – Остановила Марина собеседницу. – Давай, перейдем к делу. Вот у меня уже готовые договоры, посмотри внимательно и подпиши.

Договоров на оказание услуг было два: по первому Марина Белых нанималась для определения точного места нахождения Гориной И.Ю., а по второму – для сбора информации о родственниках и составления генеалогического дерева Гориной С.А.

Сама Горина С.А., Снежана, второму документу удивилась, но Марина убедила ее, что это часть ее метода:

– Я буду расспрашивать знакомых, родственников, не всем может понравиться, как и твоему отцу, что ты наняла частное лицо.

– Хорошо, согласна. Но платить-то я буду по первому договору? Кстати, вот карточка, здесь сотня на накладные расходы и аванс на неделю. Как только будут новости, звони, приходи.

– Да, конечно. А как твои дела? Еще не поймали этого грабителя, убившего помощницу твоей мамы? Не помню, как ее фамилия?

– Решетникова, Антонина Борисовна. Нет, все глухо. Жаль её, такую помощницу трудно найти. Но Кристина – молодец, девочка растет на глазах, она скоро ее заменит.

– Ты принесла ещё фотографии?

– Да. Я уж и не знаю, что тебе дать, – Снежана вынула уже знакомую папку, а потом две коробочки с компакт-дисками. – Про Новосибирск ничего нет, у нас там совершенно никого не осталось, но вот есть поездка на озеро Байкал. Это тоже Сибирь.

– Да, я в курсе, – кивнула Марина. Но Снежана не заметила иронии.

– Здесь почти последние фотографии мамы.

Другой диск оказался почти пятилетней давности про поездку Ирины в Англию, в гости к тете Нине Гориной. Про тетю Нину и дядю Валентина Снежана знала очень много, фактически считала их бабушкой и дедушкой, ведь брат отца и его жена заменили Ирине родителей, организовали ее лечение, переезд в Москву, помогли во всех делах с наследством. Двадцать лет назад они относились к Ирине, как к дочери, а к Снежане – как к внучке. Марина уточнила: «Они были бездетные?» Оказалось, нет, и дочь, и сын уже были, но жили своими семьями. А племянница тогда остро нуждалась в опеке. А потом у Нины Глебовны и Валентина Геннадьевича появились внуки от родных детей, на которых они плавно переключились. Тетя Нина после смерти мужа уехала жить к дочери, имевший хорошенький домик в пригороде Лондона. Ирина всего один раз съездила к ней, а потом общение свелось к формальным приветам и поздравлениям через электронную почту. Фото тети Нины с семьей дочери на фоне домика украшало обложку диска. Снежана, опять забыв о спешке, успела с гордостью рассказать, что Лиана прекрасно обеспечена, занимается только домом и детьми, может позволить взять к себе и мать. Ее муж Тэд, когда они познакомились, был настоящим хиппи, а потом стал успешным рок-музыкантом. А брат Лианы, Алексей, имеет свой бизнес в Америке.

На этом месте Марина решительно прервала похвальбу Снежаны заграничными родственниками:

– Нет, этот диск не надо, раз уж твоя мама перестала тесно общаться с тетей. Лучше скажи, пожалуйста, как и где познакомились твои родители?

– Не знаю точно как, но, наверное, здесь, в Москве, они еще студентами поженились.

– Но они же учились в разных ВУЗ-ах?

– Да, мама сначала поступила в Институт международных отношений.

– Ого!

– Да, это было очень престижно, без помощи тети Нины и дяди Вали, думаю, она бы не пробилась туда.

– А! Они там преподавали, – догадалась Марина.

– А я не сказала? Нина Глебовна была замдекана в МГИМО, а Валентин Геннадьевич вообще в какой-то комиссии работал по диссертациям. Но мама не училась там, она брала академотпуск, потом перевелась в Плехановский институт. А папа учился в Университете на юрфаке.

– А может, они еще в Новосибирске дружили?

– Вряд ли. Мама жила и училась в центре города, дедушка служил в КГБ, был большим человеком. А папа кончил сельскую школу в какой-то глухой деревне, у него была одна мать, очень бедная. Вот, я выписала из его паспорта. «Деревня Красногорка Новосибирской области». Он был очень способный и старательный, отлично учился, мечтал стать адвокатом. Папа гордится, что сам, без протекции всего добился в жизни.

– Снежана, это выглядит немного странно, ведь у неё уже была московская прописка, своя жилплощадь, а он приезжий, нищий студент, – Марина хорошо помнила семейную историю про то, как ее папа-сибиряк сватался к ее маме-москвичке. Реакция родителей невесты была далека от восторга. Жениху «дали от ворот поворот». Но невеста не отступилась от любимого. Она сбежала от родителей, и в итоге Марина и Маша родились в Сибири.

– И ничего странного, ты посмотри, какой он был красивый в молодости, – Снежана раскрыла большой толстый альбом в красивых кожаных корочках, оформленный «под старину», и показала Марине свадебные фотографии родителей. – Какое лицо, фигура! Еще он был умный, настойчивый, перспективный. Как они оба счастливо улыбаются! Это – любовь. И Новосибирск совершенно здесь ни при чем. Ой, как же я забыла! Вот здесь, где мне 16 лет, я мамину фотографию вставила для сравнения. Это мне тетя Нина перед отъездом подарила. Редкий кадр: мама на фоне дачи в Новосибирске, здесь ей тоже 16 лет. Правда, мы очень похожи?

– Правда! И лицо, и фигура, и волосы. Можно подумать, это она же, но в купальнике.

– Обрати внимание, на ней костюм для тенниса «Адидас», кроссовки японские. А какая ограда кованая! Я же говорила, они жили очень хорошо по тем временам.

– Марина выбрала эту фотографию и одну из свадебных. «Для истории с генеалогией сгодится».

Снежана уехала. Марина так и не сказала ей, что собирается ехать в Новосибирск, потому что Антонина Борисовна была землячкой Ирины Юрьевны. «Она меня наняла, дала аванс на расходы, а куда меня понесла мои интуиция, это мое дело. Главное – результат».

***

Новосибирск встретил Марину обычной для августа сухой и теплой погодой. Но она знала, что вечера здесь будут по-осеннему прохладными, взяла с собой и свитерок, и куртку.

Получив на раздаче багажа свою сумку, она двинулась к выходу из аэропорта «Толмачёво», игнорируя призывы таксистов, которые были все же чуть менее назойливы, чем в Москве. После третьей поездки родной город отца она знала прекрасно. Занятая своими мыс-

лями, она совершенно не обратила внимания на высокого плечистого парня с простым широким лицом, пока он не шагнул ей навстречу, протягивая руку к дорожной сумке.

– Привет, Маришка!

– Ой, Петя! Здравствуй! А ты как здесь оказался?

– «Случайно, право. Не знаю сам, и для чего. Я потерял уж это право, и что скажу вам, – ничего», – дурачась, пропел он строчку Лермонтова.

– Это тебе Андрей позвонил? – догадалась Марина.

– Ну, конечно. Пошли, чего встала? Вон там мой «москвичок». Мы тебе место приготовили, и мать ждет с пирогами.

– Зачем надо было беспокоить вас? Я всего-то на день-другой. Хотела в гостинице остановиться...

– Про гостиницу забудь! Для кого мы с батей веранду перестраивали, если сестренка будет по гостиницам мыкаться? Да еще и после вашего майского приема. Родители приехали в таком восторге! Мама через слово теперь Москву вспоминает. Соня всю стенку сувенирными тарелочками завесила, слайды с видами на компьютере установила. Так что Андрей правильно сделал, что позвонил. К тому же за тобой же присмотр нужен. Как только ты в город врываешься, у нас кривая преступности резко вверх подскакивает.

– Но не я же совершала эти преступления! Кстати, Петь, еще не стал капитаном?

– Ну, тыхватила! Я и старлей-то недавно. А что?

– Жаль. Мне кое-какая информация не помешала бы.

– В рамках закона?

– Думаю, да.

– А ты, Марина, кого в этот раз ищешь? Не маньяка, надеюсь?

– Нет, пропала женщина, Ирина Юрьевна Горина, 45 лет, успешная в бизнесе и благополучная в семье. Любящий муж ищет ее по официальным каналам, любящая дочь наняла частного сыщика, меня.

– У тебя есть лицензия? Покажи!

– Нет, конечно, только договоры: на составление родословной и на розыск Ирины Юрьевны.

– Ха! Мы недавно искали одну такую, примерно, как ты говоришь. Оставила записку «Не ищите меня». Муж, сын, невестка с ума сходят, розыск объявили, а она через 2 недели явилась, не запылилась. «Кризис среднего возраста» у ней, видите ли, наступил, ей показалось, что школьный друг ее всю жизнь любил. Вот она с ним через Интернет списалась и укатила в Турцию. Догонять юность.

– Нет, по-моему, это не тот случай, но я рассмотрю и твою версию, а пока послушай мою. Ирина Юрьевна Горина, хозяйка крупной фирмы, пропала в мае. Вроде бы не была похищена, внезапно поменяла планы на этот день, оставила машину и куда-то ушла или уехала. Ни живую, ни мертвую ее до сих пор не обнаружили. Не было звонков или писем от похитителей. Розыск пока ничего не дал.

– Пока? Я бы сказал, «до сих пор».

– Да, согласна, времени прошло примерно 3 месяца. И вдруг на этой неделе убивают ее помощницу, Антонину Борисовну Решетникову.

– Ага! Молодую и сексапильную блондинку?

– Нет, она вовсе не соперница своей хозяйки, ничего похожего. И возраст – хорошо за тридцать, и внешность не выдающаяся.

– Где ее убили, на фирме? Промышленный шпионаж?

– Нет, она в своей квартире была убита и ограблена. Но это же может быть инсценировкой?

– Бывает, конечно. И что ты хочешь найти?

– Есть ли здесь связь? Во-первых, обе женщины раньше жили в Новосибирске, Решетникова могла что-то знать о прошлом Гориной. Во-вторых, как секретарь-референт она могла знать много и о настоящем своей хозяйки.

– То есть, шантаж?

– Не исключено, но она по характеру не была похожа на шантажистку. Я скорее думаю, что она обнаружила информацию, где-то скрытую ранее, которая могла бы объяснить исчезновение Гориной.

– Слово-то какое – «исчезновение»... Ты-то как думаешь, что с ней случилось?

– Петя, я просто теряюсь в догадках. Раствориться бесследно, растаять в сумерках, как привидение, живой человек не может. Муж у нее адвокат, он задействовал все свои связи в правоохранительных органах. Если ее убили, причем не оставив ни малейших следов, то в чем причина? В бизнесе? Нет, с ним внешне все в порядке. В семье? Со слов дочери, в семье была полная идиллия. Если ее похитили, но не для выкупа, то кому это выгодно? Муж не хочет забирать себе фирму, дочь расстроена и растеряна, просит меня о помощи. Если она скрылась сама, то какие же надо иметь на это причины? Несчастный случай, потеря памяти...

– Ну, все, приехали.

– Да нет, же Петя, ее же везде искали, и потеря памяти не так уж редко бывает.

– Марина, я говорю «приехали» в смысле – вот мы и дома.

– А, хорошо! Но я договарю. Я надеюсь, что в Новосибирске, в прошлом этих женщин, что-то найду.

Марина выглянула в окно и невольно залюбовалась старинным бревенчатым домом с резными деревянными наличниками и карнизом. Ручная работа ее прадедушки по отцу. Конечно, за сто лет эта красота уже наполовину рассыпалась бы, если бы ее не подновляли и не красили регулярно. Вот и сейчас резные листья и цветы сверкали свежей краской, как голубые кружева. Ворота во двор резко распахнулись и вышла энергичная загорелая женщина средних лет в цветастом платье, мать Пети. Ее простое, милое, чуть скуластое лицо с зеленоватыми глазами, лучилось доброй улыбкой, густые длинные рыжеватые волосы были подобраны в «праздничную» прическу – косу в виде короны на голове.

– Ой, тетя Катя! Здравствуйте! – Марина выпорхнула из машины и от души обняла тетю. – Как я рада вас видеть!

– Здравствуй, Мариночка, дорогая моя! Проходи в дом, а то блины остынут.

***

В разговорах за столом Марина и Петя, не сговариваясь, придерживались версии о составлении родословной богатых «новых русских», родом из Новосибирска. Тетя Катя, разумеется, требовала, чтобы Петя помог Марине найти любую возможную информацию. Марина прибавляла только просительные взгляды. Петя подумал, поворчал немного и сдался:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.